

РОССИЙСКИЙ СОВЕТ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДЕЛАМ

**ЕВРОПЕЙСКОЕ СООБЩЕСТВО ЛИДЕРОВ
ЗА МНОГОСТОРОННЕЕ ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ
И НЕРАСПОСТРАНЕНИЕ**

МОСКВА 2019

УДК 327.5(470:4/7)
ББК 66.4(2Рос),9(4/7),30
Н12

Российский совет по международным делам

**Европейское сообщество лидеров
за многостороннее ядерное разоружение и нераспространение**

Редакционная коллегия

Главный редактор:

докт. ист. наук, член-корр. РАН **И. С. Иванов**

Составитель:

К. Кубяк

Редакторский коллектив:

А.В. Картунов, А.М. Крамаренко, А. Томсон, Л. Кулеса

Выпускающий редактор:

канд. полит. наук **Т.С. Богдасарова**

Н12 **На пути к стабильным отношениям Россия—НАТО** : Совместный доклад Российского совета по международным делам (РСМД) и Европейского сообщества лидеров за многостороннее ядерное разоружение и нераспространение (ELN). Доклад № 44/2019 / [под ред. А. В. Картунова, А. М. Крамаренко, А. Томсона, Л. Кулеса; сост. К. Кубяк ; гл. ред. И.С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: НП РСМД, 2019. – 40 с. – Авт. и ред. указаны на обороте тит.л.

ISBN 978-5-6041889-1-0

И. Кубяк, К., сост.

В совместном докладе Российского совета по международным делам (РСМД) и Европейского сообщества лидеров за многостороннее ядерное разоружение и нераспространение (*ELN*) рассматриваются вопросы преодоления конфронтации Россия–НАТО и переводу ее в менее опасное русло. В докладе предлагаются конкретные, реалистичные и политически приемлемые меры, разработанные экспертами с обеих сторон. Из-за крайней ограниченности точек соприкосновения в существующих позициях сторон рекомендации носят весьма ограниченный характер. Однако это ничуть не умаляет их важности, поскольку спектр практически реализуемых шагов по снижению рисков конфронтации на данный момент остается очень узким.

УДК 327.5(470:4/7)

ББК 66.4(2Рос),9(4/7),30

Высказанные в докладе мнения могут не совпадать с точкой зрения Некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам».

Полный текст доклада опубликован на интернет-портале РСМД. Вы можете скачать его и оставить свой комментарий к материалу по прямой ссылке – russiancouncil.ru/report44

Содержание

Введение. Основные положения доклада	4
I. Отношения между Россией и НАТО: почему нельзя мириться с их нынешним состоянием	6
Цели доклада	7
Методология доклада	9
II. Базовый набор мер по стабилизации и диалогу	11
III. Следующий шаг в стабилизации отношений между Россией и НАТО	19
IV. Дальнейшие действия	27
Приложение 1: Основные рекомендации	28
Приложение 2: Россия–НАТО: позиции сторон	30
Позиция НАТО по отношению к России	30
Позиция России по отношению к НАТО	31
Приложение 3: Проект РСМД–ELN «На пути к стабильным отношениям Россия–НАТО»	32
Приложение 4: Редакторский коллектив	36
О Российском совете по международным делам (РСМД)	37
О Европейской сети лидеров (ELN)	38

Введение. Основные положения доклада

Отношения между Россией и НАТО обречены на многолетнее противостояние. В интересах обеих сторон сделать его более стабильным и менее затратным. Снижение рисков, связанных с неизбежной конфронтацией, следует рассматривать не как награду, которую одна сторона предоставляет другой, а как разумную меру предосторожности. Диалог о снижении конфронтационных рисков не означает согласия с аргументами другой стороны или сознательного завышения ее международного статуса. Однако взаимодействие позволяет каждой стороне перейти от простого реагирования на «неправомерные действия» другой стороны к попыткам разрешения вопросов, связанных с данными действиями.

В настоящем совместном докладе Российского совета по международным делам (РСМД) и Европейского сообщества лидеров за многостороннее ядерное разоружение и нераспространение (*ELN*) рассматриваются вопросы, относящиеся не к преодолению конфронтации как таковой, а, скорее, к переводу этой конфронтации в менее опасное русло. С этой целью в нем предлагаются конкретные, реалистичные и политически приемлемые меры, разработанные экспертами – участниками проекта. Предложения, содержащиеся в докладе, являются результатом дискуссий об искусстве возможного, проведенных в Москве, в штаб-квартире НАТО в Брюсселе и в ряде столиц стран – членов НАТО.

Из-за крайней ограниченности точек соприкосновения в существующих позициях сторон эти рекомендации носят весьма ограниченный характер. Однако это ничуть не умаляет их важности, поскольку спектр практически реализуемых шагов по снижению рисков на данный момент остается очень узким. Снижение конфронтационных рисков в ближайшем будущем повышает шансы качественного улучшения положения в долгосрочной перспективе.

В докладе предлагается два набора рекомендаций. Первый – это **«базовый набор мер по стабилизации» для немедленной реализации**. Его основными элементами являются:

- **Повышение уровня диалога:** предсказуемая регулярность встреч; повышение уровня российского представительства; расширение каналов связи между военными; использование горячей линии Россия–НАТО.
- **Придание диалогу предметности обсуждения:** НАТО – определить приемлемую интенсивность и содержательное наполнение контактов; России – выйти за рамки формальных процедурных вопросов; обеим сторонам – привлечь экспертов к работе Совета Россия–НАТО по мерам снижения рисков и для консультирования по вопросам кибербезопасности.

- **Расширение пространства для диалога вне рамок официальных встреч:** использование неофициальных форумов для проведения обсуждений, моделирования кризисных ситуаций, генерирования идей и улучшения взаимопонимания при оценке фактов и трактовке исторических событий. Расширение крайне ограниченных в настоящее время парламентских контактов и контактов между академическими исследователями и аналитиками.

Эти шаги отчасти снизят риски недопонимания, просчетов и эскалации напряженности и изменят существующую модель взаимоотношений «действие–противодействие», которая раскручивает спираль конфронтации и затрудняет достижение прогресса. Они могут открыть политическое пространство для дальнейших стабилизационных шагов.

В докладе также предлагается второй, более амбициозный **«продвинутый набор»** рекомендаций, **который может расширить политическое пространство** для реализации дальнейших инициатив при наступлении подходящего момента в будущем. Мы считаем, что на нынешнем этапе противостояния говорить о претворении в жизнь этих рекомендаций, к сожалению, не приходится, однако они вполне могут обрести актуальность, **когда и если в отношениях наметится сдвиг к улучшению:**

- **Повышение уровня диалога:** повышение уровня представительства в Совете Россия–НАТО (СРН) и создание дополнительных форматов СРН по кибер- и военным доктринам.
- **Придание диалогу предметности обсуждения:** обновление «правил игры» в отношениях между Россией и Западом; принятие мер заявительного или разъяснительного характера;
- **Сдержанность в зонах соприкосновения** России и НАТО: повышение уровня прозрачности тактического ядерного потенциала; совместное определение зон повышенной прозрачности или взаимного снижения военной активности;
- **Позитивная повестка дня:** работа по вопросам, представляющим взаимный интерес; возвращение к сотрудничеству в области контроля над вооружениями; осуществление совместных российских и западных проектов на неправительственном уровне (трек 2) и с привлечением официальных лиц (трек 1.5) и расширение диалогов, направленных на укрепление международной безопасности.

I. Отношения между Россией и НАТО: почему нельзя мириться с их нынешним состоянием

Отношения между Россией и НАТО обречены на многолетнее противостояние, поскольку оно обусловлено непримиримым противоречием в видении мира со стороны руководства России и Запада. Каждая сторона руководствуется глубоко укоренившимися и несовместимыми друг с другом представлениями об угрозах, нарушениях и неправомерных действиях другой стороны (см. Приложение 2). Доверие между Россией и странами НАТО утрачено полностью, продолжается, дорогостоящий и стремительный процесс укрепления их сил и возможностей.

Данный доклад исходит из того, что риск непреднамеренной эскалации конфликта между Россией и НАТО слишком серьезен, чтобы не задуматься о том, каким образом можно придать большую стабильность существующим отношениям взаимного сдерживания.

Основаниями для такого вывода служат несколько причин.

По сути, речь идет о конфронтации между державами, обладающими примерно 97% мирового ядерного арсенала¹, и крупнейшими – если брать в совокупности – вооруженными силами на планете. Проблемы безопасности в точках соприкосновения России и НАТО являются более чем реальными, поскольку обе стороны все чаще проводят военные действия в одном и том же регионе или прилегающих регионах и рассматривают друг друга в качестве противника.

Расширение «серой зоны», позволяющее проводить операции чужими руками или отрицать их проведение, может снизить порог применения силы. «Правила игры» в деле взаимного сдерживания и однозначно понимаемые границы допустимого поведения сторон становятся все более размытыми или отсутствуют вовсе, особенно в новых областях, таких как киберпространство, или в новых «старых» областях, таких как информационная война. Более того, на отношения между Россией и НАТО может серьезно повлиять в негативном плане деятельность третьих сторон.

Во многих областях отношений сдерживания необходимым первым шагом к тому, чтобы сделать конфронтацию менее опасной, является установление механизмов содержательного диалога. Для разработки действенных мер сдерживания необходимо правильно понимать противника. Точно так же, для эффективного сдерживания нужно, чтобы противник правильно

¹ SIPRI, Мировые ядерные силы // SIPRI Yearbook 2018. Oxford University Press, 2018, С. 235.
URL: <https://www.sipri.org/sites/default/files/SIPRIYB18c06.pdf>

понимал те сигналы, которые вы ему посылаете. Резкая реакция на «неправомерные действия» другой стороны, призванная продемонстрировать решимость, может, при неудачной передаче такого сигнала, быть расценена как провокация, что повлечет за собой лишь новый виток «неправомерных действий». И для предотвращения эскалации конфликта, вызванного просчетами или недоразумениями, необходимы надежные каналы связи.

При этом в силу ограниченности существующих и по-прежнему действующих каналов связи, пространство для диалога, который мог бы прояснять спорные вопросы и избегать недоразумений или неправильных оценок, неуклонно сокращается. Процедуры рассмотрения инцидентов и сдерживания рисков в настоящее время либо отсутствуют, либо остаются недостаточными. Сейчас диалог в отношениях занимает меньше места, чем это было на поздних этапах Холодной войны. Навыки разрешения кризисов времен Холодной войны утрачиваются, и необходимо заново овладеть искусством ведения диалога в условиях сохранения фундаментальных разногласий между сторонами и управления кризисами, особенно в возникающих новых областях соперничества.

Цели доклада

По ряду вопросов, касающихся европейской безопасности, позиции России и НАТО диаметрально противоположны, и возможности нахождения компромисса по ним на данный момент полностью исключены. Это является непреложным фактом, не говоря уже о существующих на обеих сторонах восприятиях друг друга и стереотипах. Существование различий, обусловленных неприятием действий другой стороны, должны быть признаны, поскольку они формируют основу, в рамках которой будут рассматриваться любые рекомендации по стабилизации отношений.

Соответственно, в данном докладе не утверждается, что существуют какие-то простые способы восстановления доверия или прекращения конфронтации. Доклад не предлагает признать эквивалентность в поведении обеих сторон: ни одна из сторон не принимает на себя равной ответственности за конфронтацию. В нем просто отмечается, что это **противостояние может поддерживаться более стабильными способами при меньших рисках и затратах**, и предлагаются практические рекомендации, как более эффективно управлять этим противостоянием.

Стабильность в отношениях между Россией и НАТО могут повысить продуманность усилий по сдерживанию и нацеленность сторон на диалог, направленный на снижение рисков возможных происшествий, неправильной оценки или просчетов. Это снизит риски разрушительной эскалации. Стабильность в отношениях между Россией и НАТО будет укрепляться за счет более продуманных усилий, дополняющих сдерживание целенаправленным диалогом, направленным на снижение риска несчастных случаев, неправильной оценки или просчетов, которые могут привести к разрушительной эскалации.

Поскольку противостояние, скорее всего, продолжится, имеет смысл перевести его в формат, связанный с наименьшими для сторон рисками и издержками.

Мы полагаем, что такой подход отвечал бы интересам *обеих* сторон. Каждая из них может по-прежнему исходить из того, что вину за ухудшение отношений несет ее оппонент. Каждая может считать, что единственной защитой от враждебных действий другой стороны является демонстрация готовности пойти на дальнейшее усиление конфронтации с тем, чтобы повысить риски и издержки для другой стороны. Однако рассчитывать на быструю победу от проведения такой политики не может ни одна из сторон, а риски обострения напряженности по мере усиления конфронтации будут расти.

При этом каждый из соперников рассчитывает «пережить» другого и считает, что время играет на его стороне. Таким образом, расчет каждой стороны должен строиться на поддержании долгосрочного противостояния наиболее безопасным и дешевым для себя способом, а не на достижении победы путем стремительного повышения уровня конфронтации. Следует также проводить различие между попытками дестабилизировать противника, в чем противники уже подозревают друг друга, и нестабильностью в стратегических отношениях между ними. Россия, например, может видеть свое преимущество в том, чтобы подрывать единство членов Альянса и способствовать дестабилизации в странах – союзниках НАТО при проведении ими своей внутренней политики, но при этом бесспорно, стратегически заинтересована в поддержании стабильности отношений взаимного сдерживания с НАТО. Россия вполне может воспринимать страны НАТО как имеющие сопоставимую позицию.

Доклад призван показать, что совместное управление рисками отнюдь не препятствует сохранению принципиальных позиций сторон. Примерами этого могут служить американско-советские соглашения о мерах по сокращению ядерных рисков и контролю над вооружениями в период Холодной войны или более поздние договоренности между Россией и США относительно разрешения конфликтных ситуаций в Сирии. Определенные образцы для подражания предлагают и соглашения о мерах по обеспечению прозрачности и укреплению доверия, заключенные в разгар конфронтации времен Холодной войны. Шаги по стабилизации не должны рассматриваться сторонами как проявление своей слабости путем смягчения занимаемой позиции или становиться скользкой дорожкой к «ведению дел как обычно». Эти шаги могут осуществляться на фоне проявления привычной твердости. В самом деле, во времена Холодной войны диалог НАТО с Варшавским договором подразумевал коллективную дисциплину Альянса и четкость посылаемых сигналов, чего сейчас нет. Во времена Советского Союза разрядка оказалась возможна, несмотря на противодействие сторонников жесткой линии внутри страны. Этот факт может служить позитивным примером для современной России. Диалог о стабильности сдерживания не должен восприниматься собственной внутренней аудиторией

каждой стороны в качестве награды оппоненту за его поведение в прошлом или как признание легитимности тех или иных действий оппонента, если только не будут допущены ошибки или неясности в трактовке этого диалога.

Методология доклада

Доклад опирается на соображения и дискуссии 17-ти высокопоставленных экспертов из России и 13-ти экспертов из стран НАТО на рабочих совещаниях в Москве (июль 2018 года) и в Брюсселе (ноябрь 2018 года). В нем также использованы материалы содержательных интервью с официальными лицами и экспертами² в Москве, НАТО и отдельных столицах стран НАТО.

Результатом этих обсуждений явилось составление внушительного перечня возможных действий, которые можно предпринять для повышения стабильности в отношениях между Россией и НАТО. Эти идеи затем были представлены на рассмотрение соответствующим должностным лицам и подвергнуты доработке в соответствии с их советами. Понятно, что согласиться со всеми рекомендациями смогли не все участники этого диалога. Рекомендации предлагаются исключительно под ответственность команды РСМД и *ELN*, которая подготовила окончательный вариант доклада. Рекомендации не отражают взгляды всех членов Российского совета по международным делам или Европейского сообщества лидеров.

Доклад, возможно, является необычным, поскольку пытается предложить способы лишь лучшего управления конфронтацией, а не способы ее преодоления. Наш доклад не похож на другие и в том, каким образом в нем сформулированы рекомендации. Вместо того чтобы предлагать, что *надлежит* сделать каждой стороне для повышения стабильности в отношениях, мы сконцентрировались на том, что они действительно *могли бы* сделать в нынешних условиях.

Мы отдаем себе отчет в том, что любые шаги по стабилизации отношений между Россией и НАТО будут предприниматься правительствами, которые испытывают друг к другу глубокое недоверие. И думают они, в первую очередь, о сдерживании, а не о взаимодействии. Кроме того, НАТО является военно-политическим союзом ряда государств и может принимать многие решения только на основе консенсуса. Вот почему мы стремились сделать свои рекомендации *конкретными, реалистичными и политически возможными*.

Из-за ограниченности точек соприкосновения наши рекомендации тоже носят весьма ограниченный характер. Однако это не умаляет их ценности, поскольку рекомендаций, которые действительно имеют шанс на претворение в жизнь в нынешних условиях, не может быть много. Многие в России отказались от предложения Западу новых инициатив, потому что считают

² Авторы доклада выражают признательность контр-адмиралу Джону Гауэру и д-ру Оферу Фридману и другим экспертам, и бывшим должностным лицам за консультации и предложения по улучшению текста.

эту задачу крайне сложной, а позицию НАТО неконструктивной. Многие в НАТО считают, что поведение России настолько несовместимо с любым реальным желанием уменьшить риски и издержки конфронтации, что разумных способов улучшить ситуацию просто не существует. Так что даже самые скромные подвижки в этом направлении станут настоящим прорывом.

Соответственно, в настоящем докладе сначала представлен ряд рекомендаций, способных повысить полезность диалога между Россией и НАТО в нынешних крайне неблагоприятных условиях. Эти рекомендации, на наш взгляд, являются реалистичными и политически возможными. Затем представлен второй набор рекомендаций о шагах, которые могут быть рассмотрены при наличии большей политической воли в деле устранения нестабильности в отношениях. Эти рекомендации тоже весьма скромны, но их реализация на практике требует больших усилий: они могут быть реалистичными, но в настоящее время их претворение в жизнь представляется маловероятным по политическим соображениям.

II. Базовый набор мер по стабилизации и диалогу

Существуют действующие каналы связи между Россией и НАТО, в том числе проводящиеся от случая к случаю заседания Совета Россия–НАТО (СРН) на уровне послов. Но эффективность этих каналов ограничена. Интенсивность контактов между Россией и НАТО резко сократилась после решения Альянса в апреле 2014 года приостановить практическое сотрудничество с Россией. На фоне активизации военной деятельности сторон, испытаний друг друга на прочность и выявления «красных линий», существующие каналы связи и процедуры урегулирования кризисов оказываются неадекватными и недостаточными для снятия озабоченности или устранения неопределенности, особенно в периоды усиления напряженности.

Уровень взаимопонимания между Россией и НАТО является низким, и сигналы сдерживания каждой стороны могут быть неправильно поняты другой стороной или приняты за пустое позерство и потому просто проигнорированы.

России и НАТО надлежит лучше ориентироваться и лавировать в пространстве, наполненном существенными разногласиями, растущим недоверием в отношении намерений другой стороны, сохранением примата сдерживания и усилением соответствующих военных потенциалов.

Таким образом, для безопасной «навигации» в преимущественно конфронтационных отношениях приоритет должен быть отдан «углублению» и увеличению количества действующих каналов связи и максимально эффективному использованию существующих инструментов, таких как СРН или Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и их структурированный диалог. Ни одно из действий, предложенных ниже, не нарушило бы «красных линий» в сложившемся формате двусторонних отношений, как в настоящее время его видят Россия и НАТО. Они могут также осуществляться параллельно с усилиями по более эффективному использованию всех других имеющихся инструментов, таких как общесистемные и двусторонние меры укрепления доверия ОБСЕ и договор по открытому небу. Эти действия могут показаться банальными или скромными, но их выполнение улучшит ситуацию по сравнению с нынешней и будет означать для России и НАТО большую стабильность и предсказуемость.

→ **Повышение уровня диалога.** Соблюдая существующие ограничения, в частности, в условиях решения НАТО *de facto* не возобновлять контакты СРН на уровне рабочих групп, могут быть приняты следующие меры:

- **Составить график проведения регулярных заседаний СРН на уровне послов**

В период с 2014 по 2018 год состоялось десять заседаний Совета Россия-НАТО: по три в 2016 и 2017 годах, и два – в 2018 году³. Темы обсуждений включали ситуацию в Украине и вокруг нее (в качестве первого пункта повестки дня); прозрачность и снижение рисков в контексте военной деятельности и другие вопросы, вызывающие озабоченность, в том числе ситуация в Афганистане, безопасность полетов, вызовы гибридной войны и Договор о РСМД.

Хотя это и может показаться чрезмерной заформализованностью, но точное время и повестка дня каждого заседания СРН должны быть тщательно обговорены заранее. Проведение заседания время от времени и по какому-то отдельному вопросу повышает риск того, что важные проблемы не будут своевременно обсуждены или вообще не попадут в повестку дня. Существующая практика не позволяет подготовиться к заседанию должным образом, обеспечить проведение надлежащих последующих мероприятий и добиться развития положительной динамики.

Установление твердого графика с определенным числом регулярных заседаний (либо раз в два месяца, либо ежеквартально, с дополнительно запланированными экстренными совещаниями по мере необходимости) обеспечит большую согласованность, позволит избежать разногласий по поводу сроков, сделает данный канал менее зависимым от политических перипетий и придаст работе большую преемственность. Генеральный секретарь НАТО, как председатель СРН, мог бы играть более заметную роль в определении повестки дня, а заместитель генерального секретаря НАТО – готовить материалы к заседаниям вместе с Постоянным представителем России при Организации Североатлантического договора (НАТО).

Первое заседание СРН в 2019 году состоялось 25 января, на повестке дня которого было обсуждение разрыва Договора РСМД. Несмотря на отсутствие прогресса в урегулировании этого вопроса, обсуждение продемонстрировало необходимость своевременного и эффективного обсуждения проблем, представляющих взаимную важность.

- **Обеспечение Россией своего представительства в СРН на уровне послов**

С января 2018 года Россия не имеет Постоянного представителя при НАТО в ранге посла⁴. Такой долгий период без высокопоставленного российского дипломата, имеющего прямую связь с руководством России, препятствует конструктивному диалогу в СРН и, судя по всему, демонстрирует нежелание России пойти на улучшение отношений с НАТО. Это также может суще-

³ Совет Россия-НАТО, 13 ноября 2018 г. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_50091.htm

⁴ Россия пока не будет назначать постпреда РФ при НАТО // ТАСС, 5 апреля 2018 г. URL: <http://tass.com/politics/997889>

ственно затруднить общение при возникновении повышенной напряженности в отношениях.

Россия могла бы безотлагательно назначить Постоянного представителя при НАТО, чтобы показать важность поддержания отношений и сделать возможным взаимодействие на постоянной основе. В качестве альтернативы Россия может назначить одного из двух российских послов, которые в настоящее время находятся в Брюсселе (один отвечает за двусторонние отношения с Бельгией, а другой – за Европейский союз), взять на себя ответственность за портфель НАТО или назначить посла в Москве для участия в заседаниях СРН. Даже в рамках ограничений НАТО на российскую делегацию Россия могла бы также привлекать более высокопоставленных дипломатов, военных и гражданских экспертов, чтобы проинформировать СРН по темам, представляющим взаимный интерес, и для подготовки его заседаний. Отрадным событием стало участие заместителя министра иностранных дел Сергея Рябкова в заседании СРН в январе 2019 года.

- **Создание разнообразия каналов связи между военными**

Расширение контактов между военными способствовало бы стабилизации отношений, улучшению взаимопонимания, расширению выбора каналов, которые будут использоваться в условиях кризиса, и созданию определенного доверия на личном уровне. Диалог и технические контакты между сотрудниками в военной форме России и НАТО не должны стать жертвой недоверия на политическом уровне. К настоящему времени имели место отдельные беседы по телефону и личные встречи между начальником Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации генералом Валерием Герасимовым и Верховным главнокомандующим ОВС НАТО в Европе (*SACEUR*) генералом Кертисом Скапаротти, а также с предыдущим главой Военного комитета НАТО генералом Петром Павелом.

Новый председатель Военного комитета НАТО главный маршал авиации сэр Стюарт Пич должен восстановить контакты с российским начальником Генерального штаба параллельно с действующим каналом связи *SACEUR*–Герасимов. Основанные на четком политическом мандате с четким разделением функций эти контакты должны осуществляться на регулярной основе и готовиться на уровне заместителей. В то время как канал связи *SACEUR*–Герасимов мог бы использоваться для обсуждения животрепещущих вопросов, связанных с военной деятельностью, проведением операций и текущими проблемами, контакты между Пичем и Герасимовым могли бы сосредоточиться на политических, более концептуальных и долгосрочных аспектах, связанных с военными доктринами, развитием военного потенциала и теорий боевого применения. Улучшение и разнообразие контактов будут служить еще одним инструментом для снятия опасений, повышения прозрачности и укрепления взаимопонимания и личного доверия.

- **Использование существующей горячей линии Россия–НАТО в случае серьезных киберинцидентов**

Хотя серьезные киберинциденты и обвинения в кибератаках могут иметь катастрофические последствия, у России и НАТО нет установленных совместных процедур по реагированию, несмотря на рост их масштабов и увеличения сложности и с учетом того факта, что за некоторыми из этих инцидентов могут стоять государства. В ряде случаев Россия и отдельные страны НАТО предпочитают использовать двусторонние инструменты для связи и реагирования на возникающие угрозы. Но при проведении крупных и массированных атак военных целей в России или в государствах-членах НАТО, было бы полезным иметь возможность взаимодействовать и на уровне Россия–НАТО.

Учитывая технический характер любого обсуждения потенциального инцидента, имеет смысл создать отдельную горячую линию по киберинцидентам между Россией и НАТО. Если же ее создание будет признано одной из сторон или обеими сторонами нецелесообразным, возможно использование уже существующей между военными сторонами горячей линии Россия–НАТО в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств, связанных с киберпространством. Россия и НАТО могли бы договориться о готовности использовать горячую линию для этой цели и о том, что в случае ее активации специалисты по соответствующим вопросам будут готовы оперативно проконсультировать руководство каждой из сторон. Моделью для облегчения расследований инцидентов, связанных с кибербезопасностью, могут послужить центры по уменьшению ядерной опасности в Вашингтоне и Москве.

Хотя такая горячая линия и не решит более масштабной проблемы установления правил и норм для киберпространства, она помогла бы предотвратить риск эскалации в случае серьезной кибератаки против России или государства – члена НАТО, совершенной третьей стороной или негосударственным субъектом. В таких случаях это может сыграть ключевую роль в предотвращении ошибочной идентификации источника атаки и нанесения ответного удара по неверно определенной цели.

→ **Придание диалогу предметности обсуждения.** Проведение более частых встреч между Россией и НАТО или развитие контактов между военными мало что изменит, если обе стороны не посмотрят по-новому на темы и возможности обсуждения. Не требуя каких-либо серьезных изменений в политике, эти рекомендации позволят обеим сторонам определиться со своими целями при выстраивании отношений между Россией и НАТО:

- **Задание для НАТО: прояснить, что имеется в виду под формулировкой «не вести дела как обычно»**

Союзники по НАТО не хотят, чтобы их действия производили впечатление возвращения к тому, что они называют «ведением дел как обычно» с Москвой, иными словами, возобновления сотрудничества с Россией, оставив

в стороне нынешние разногласия, в частности, по Украине. Однако без более четкого определения значения этого термина любая деятельность или тема, выходящие за рамки текущей повестки дня, может быть расценена как преступление черты дозволенного. При этом отдельные страны НАТО продолжают – в различной степени – поддерживать двусторонние контакты с Россией по темам, представляющим взаимный интерес. Со временем это может создать разрыв между ограниченными контактами на уровне НАТО–Россия и взаимодействием на национальном уровне. Вот почему НАТО должна быть заинтересована в пересмотре своего подхода к диалогу.

Североатлантический совет мог бы прояснить в ходе внутренней дискуссии, что понимает НАТО под формулировкой «не вести дела как обычно» и «без практического сотрудничества» с Россией. Четкое определение сфер отсутствия взаимодействия (например, никакого сотрудничества по таким щепетильным вопросам, как противоракетная оборона или проведение совместных учений) развяжет руки и позволит *сделать то, что необходимо*. Это может включать расширение политических и военных контактов, принятие мер по снижению рисков, предотвращению кризисов и управлению ими и даже взаимодействие с Россией по мерам укрепления доверия и проведение с ней переговоров о контроле над вооружениями.

- **Задание для России: учитывать отсутствие доверия Альянса при подготовке своих предложений для обсуждения**

Хотя Россия заявляет, что ее предложения по взаимодействию с Альянсом и его членами, в том числе по вопросам урегулирования кризисов, носят прагматический характер, а также о своей открытости для возобновления контактов на рабочем уровне, она сталкивается с серьезной проблемой недоверия. Многие союзники считают, что Москва действует не конструктивно и либо не собирается всерьез обсуждать отдельные проблемы (в частности, конкретные вопросы о военных учениях или наращивании военной мощи), избирательно подходя к выбору тем, либо делает предложения, рассчитанные на внесение раскола в Североатлантический союз. НАТО также часто заявляет, что действия России на практике противоречат ее инициативам по взаимодействию.

Если руководители России заинтересованы в стабилизации отношений с НАТО и в борьбе с угрозой эскалации напряженности, им необходимо подумать об эффективности подхода России к НАТО и ее государствам-членам.

Лица, принимающие решения в России, безусловно, вправе сделать вывод о бессмысленности диалога с НАТО. Но если они вообще собираются вести диалог, и особенно если они заинтересованы в стабилизации отношений с НАТО и устранении угрозы эскалации, им следует проследить за тем, чтобы дипломатические усилия не были сведены на нет агрессивной пропагандой или военными действиями на линии соприкосновения сил России и НАТО. Что касается тем для обсуждения, то Москва могла бы предоставить достоверную информацию о своей военной деятельности на брифингах СРН и конструктивно ответить на вопросы, поднятые со стороны НАТО.

- **Проведение командно-штабного учения по разрешению инцидентов в воздушном пространстве**

Для снижения риска столкновения военных и гражданских воздушных судов уже предприняты значительные шаги (например, через Проектную группу по Балтийскому морю и Международную организацию гражданской авиации), но в военной сфере, где вероятность опасных инцидентов в воздухе остается высокой, необходимо сделать больше⁵. Хотя до настоящего времени эскалации напряженности, влекущей за собой прямые военные столкновения, удавалось избегать, но реальное разрешение инцидентов или аварий с участием военно-воздушных сил России и стран НАТО представляется сложной задачей, о чем свидетельствует инцидент между Турцией и Россией в ноябре 2015 года.

Проведение командно-штабного учения по реагированию на авиационные происшествия/инциденты могло бы содействовать выработке крайне необходимых процедурных навыков при разрешении подобных ситуаций. Представляется целесообразным создать неправительственную группу экспертов с обеих сторон (включая отставных высокопоставленных военных, имеющих необходимый опыт, а также экспертов по гражданской авиации) для обсуждения, проведения командно-штабного учения со сценариями, связанными с реагированием на авиационные происшествия/инциденты, и подготовки рекомендаций. Эта группа могла бы отчитываться перед СРН, а результаты могли бы предоставляться ОБСЕ и другим заинтересованным организациям. Такое учение могло бы стать примером для совершенствования процедур (в частности, выработки кодекса поведения), которые можно было бы обсудить на правительственном уровне для совершенствования процедуры разрешения инцидентов в воздушном пространстве.

- **Приглашение экспертов для информирования СРН о нормативной базе киберпространства**

Возможности обсуждения Россией и НАТО в рамках СРН вопросов стабильности в кризисной обстановке представляются ограниченными. Это особенно верно для киберпространства, обсуждение которого в рамках СРН до сих пор было непродуктивным. В то же время необходимость в более строгом регулировании деятельности в киберпространстве становится все более острой и для его выработки был предпринят ряд международных инициатив.

Для продвижения в СРН дискуссий, связанных с киберпространством, может быть полезным использование опыта сторонних экспертов, в частности, членов Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций

⁵ Деница Райнова, Лукаш Кулеса. Инциденты между Россией и Западом в воздушном пространстве и на море в 2016–2017 гг.: Вне зоны опасности? // ELN, Доклад по евроатлантической безопасности, 24 октября 2018 г.
URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/report/russia-west-incidents-in-the-air-and-at-sea-2016-2017-out-of-the-danger-zone/>.

в контексте международной безопасности⁶ или Глобальной комиссии по вопросам стабильности в киберпространстве (GCSC)⁷.

Что касается безопасности полетов, то брифинг Проектной группы по Балтийскому морю помог СРН лучше понять эту тему. Аналогичным образом независимые эксперты по киберпространству могут информировать СРН о своей работе и извлеченных уроках, а также предложить рекомендации, связанные с деятельностью СРН, которые Совет затем может обсудить дополнительно.

→ Развитие диалога Россия-НАТО за пределами рамок официальных государственных контактов.

Контакты между отдельными экспертами, аналитическими центрами и учеными из России и стран НАТО, а также отдельные инициативы на этом уровне существуют и сегодня. Вместе с тем, ухудшение отношений усилило тенденцию использования экспертных обсуждений не для конструктивного диалога, а в качестве площадки для обмена обвинениями или сигналами взаимного сдерживания. Это, скорее, усугубляет дипломатическую тупиковую ситуацию, нежели помогает найти из нее выход.

Неправительственные инициативы и инициативы с неформальным участием должностных лиц не всегда подразумевают согласование с властями или скрупулезный учет официальной точки зрения, но в них могут содержаться дельные соображения и предложения для последующей межправительственной работы. Их можно рассмотреть на техническом уровне, не связанном с политической конъюнктурой, о чем свидетельствует успешный опыт Проектной группы по Балтийскому морю.

Инициативы, которые следует рассмотреть, могут включать создание «Совета Россия–НАТО в рамках второго трека» из неправительственных организаций, аналитических центров и научных организаций. Кроме того, целесообразно сформировать группы из вышедших в отставку ответственных работников и экспертов для консультирования должностных лиц с обеих сторон или Аналитическую коллегию «группы мудрецов» для выработки рекомендаций относительно выстраивания отношений Россия–НАТО. Кроме того, Бюро Парламентской ассамблеи НАТО могло бы поддерживать контакты с российским парламентом с целью развития диалога и определения целесообразности созыва внеочередных заседаний.

Существенную пользу могло бы нанести совместное моделирование (проведение командно-штабных учений, военных игр или обсуждений подготовленных сценариев) с участием экспертов, вышедших в отставку чинов-

⁶ И Россия, и США активно участвуют в формировании будущей работы Группы правительственных экспертов ООН по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. См. GIP Digital Watch, "UN General Assembly decides to continue GGE and establish an open-ended group," November 8, 2018.

URL: <https://dig.watch/updates/un-general-assembly-decides-continue-gge-and-establish-open-ended-group>.

⁷ Глобальная комиссия по вопросам стабильности в киберпространстве. URL: <https://cyberstability.org/>.
Группа разрабатывает предложения по нормам и политике для повышения международной безопасности и ответственного поведения государства и негосударственных акторов в киберпространстве.

ников и военных из России и стран – членов НАТО. Так, моделирование с участием вышедших в отставку чиновников и офицеров может «протестировать» реакцию на развивающийся кризис между Россией и НАТО, изучить сценарии эскалации и процедуры управления кризисами.

Такое моделирование могло бы оказать помощь в оценке опасности непреднамеренной эскалации, степени вероятности стремительного развертывания разрушительного конфликта и адекватности существующих механизмов коммуникации. Возможным сценарием может послужить потенциальная эскалация напряженности в Европе, вызванная размещением ракет средней и меньшей дальности после прекращения действия ДРСМД.

Кроме того, можно было бы положить начало полуофициальному исследованию истории российско-натовских отношений, взяв за отправную точку польско-российский проект «Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в польско-российских отношениях». Участие историков из России и стран-членов НАТО, имеющих широкий доступ к архивам, может помочь выявить корни спорных вопросов и мифов, связанных с прошлым или, по крайней мере, лучше понять противоречивые нарративы и исторические трактовки.

III. Следующий шаг в стабилизации отношений между Россией и НАТО

Ограниченный характер рекомендаций, изложенных в предыдущем разделе, обусловлен реалистичной оценкой отношений Россия–НАТО в нынешних условиях. Подходы России и НАТО к взаимоотношениям основаны на их укоренившемся представлении относительно друг друга и относительно собственных интересов. Трудно представить, каким образом можно существенно улучшить нынешние конфронтационные отношения, если их траекторию не изменят внутренние или внешние события.

Простейшим, но также наименее вероятным сценарием для улучшения отношений было бы серьезное их переосмысление обеими сторонами. Для России это означало бы отказ от политических решений последних лет, в том числе присоединение Крыма, проявление сдержанности в развертывании сил и военных учениях, восприятие НАТО не как угрозы, а как партнера, изменение негативной реакции Москвы на расширение НАТО и решение многочисленных проблем, поднятых союзниками по НАТО. Для НАТО такое переосмысление должно было бы включать признание недавних территориальных приобретений России, значительное ограничение своей военной деятельности на восточном фланге, а также прекращение расширения на Восток и ограничение партнерских отношений со странами, граничащими с Россией. Представить, что любая из сторон решится на столь кардинальное изменение своей позиции, просто невозможно.

Вот почему куда более реалистичным выглядит укрепление стабилизации отношений между НАТО и Россией благодаря постепенному росту их предсказуемости. Выполнение рекомендаций из предыдущего раздела станет первым шагом в этом направлении. Следующим шагом было бы достижение параллельного прогресса в решении отдельных спорных вопросов, таких как статус Донбасса и выполнение Минских соглашений, ситуация в Азовском море или Договор о РСМД. Частичная разрядка означала бы стремление избегать нового обострения напряженности и медленное, осторожное и двустороннее расширение сфер взаимодействия для решения вопросов, вызывающих наиболее острые разногласия.

Если и когда политические условия позволят расширить такое взаимодействие, то от обеих сторон потребуются шаг за шагом этим воспользоваться. Вот почему необходимо уже сейчас иметь наготове «идеи», прошедшие определенный отбор. Они могут варьироваться от установления дополнительных каналов связи, возможных политических обязательств, заявлений декларативного характера и процедур кризисного управления до ограниченного сотрудничества по вопросам, представляющим взаимный интерес.

В ходе нашей работы был выявлен короткий список идей, которые в силу существующей политической обстановки нельзя осуществить прямо сейчас, однако они представляются достаточно практичными и реалистичными, чтобы быть реализованными при наступлении подходящего момента. Их претворение в жизнь не изменит конфронтационного характера отношений между Россией и НАТО, но сделает их гораздо стабильнее и не такими дорогостоящими.

→ **Повышение уровня диалога.** При готовности обеих сторон, для того, чтобы выйти за рамки нынешней модели диалога Россия–НАТО, можно предложить следующие меры:

- **Провести заседание СРН высокого уровня для определения вектора действий**

Решение министров иностранных дел стран НАТО о приостановлении практического сотрудничества с Москвой, принятое в апреле 2014 года, не исключает контактов на высшем уровне и на уровне министров⁸. Однако многие союзники по НАТО в настоящее время считают, что проведение заседания СРН на уровне министров является совершенно неприемлемым «подарком» для Москвы. Вместе с тем, при других обстоятельствах такая встреча могла бы рассматриваться не как «ведение дел как обычно», а как «дело, которое необходимо сделать», для снижения рисков в продолжающемся противостоянии. Так, она могла бы быть создана для определения «правил игры» между сторонами, чтобы обеспечить стабильность или даже придать импульс процессу стабилизации и деэскалации.

- **Начать диалог по кибердеятельности в рамках СРН**

Поскольку это пространство является новым, общепринятых правил, регулирующих поведение России и НАТО в киберпространстве и реагирование на возможные враждебные кибердействия, не существует. При этом существуют риски и угрозы, связанные с киберпространством, затрагивающие отношения Россия–НАТО: риск междоменной эскалации; риск для систем командования и управления, для связи и раннего обнаружения; возможность ошибочной или политизированной атрибуции кибератак, проблема кибератак, осуществленных третьей стороной, и отсутствие правил сдерживания в киберпространстве. Диалог на официальном уровне мог бы повысить прозрачность, укрепить доверие и снизить риски.

Россия и НАТО могли бы создать рабочую группу СРН по кибербезопасности для обсуждения возможных рисков, связанных с кибердеятельностью, и противодействия их эскалации. Это, безусловно, относится к категории «дел, которые необходимо сделать». Группа могла бы начать с работы над глоссарием терминов по киберпространству. Обе стороны могли бы также разработать мораторий, запрещающий кибератаки на инфраструктуру командования и управления. Россия и НАТО могли бы также использовать

⁸ Заявление министров иностранных дел стран-членов НАТО, 1 апреля 2014 г.
URL: https://www.nato.int/cps/su/natohq/news_108501.htm

рабочую группу для придания определенной прозрачности в отношении своей политики по киберпространству, а также для выработки механизмов и критериев, которые они будут использовать при оценке кибератак.

В случае каких-либо будущих обновлений Таллиннского руководства (*Tallinn Manual*), целью которого является определение правил деятельности в киберпространстве, его куратор – Совместный центр НАТО по обмену передовым опытом в сфере киберзащиты – мог бы пригласить российских экспертов для участия, чтобы повысить его статус.

- **Возобновить диалог Россия–НАТО по военным доктринам и военной политике**

Концепции ведения войны обычными видами оружия и ядерные доктрины США/НАТО и России воспринимаются другой стороной как действия, направленные в сторону эскалации конфликта и создания новых угроз. Использование официального формата СРН для обсуждения концепций ведения войны обычными видами оружия и ядерных доктрин может помочь каждой стороне лучше понять восприятие другой.

Возобновление деятельности и постановка новых задач Рабочей группы СРН по вопросам транспарентности, стратегии и реформе в оборонной сфере (*DTSR*) может стать естественной площадкой для регулярного обмена информацией и мнениями по военно-политическим концепциям ядерных сил и обычных вооружений, доктринам и стратегиям. Такие обсуждения – более предметные, чем дискуссии 57 государств – участников ОБСЕ на аналогичные темы – могут помочь каждой стороне лучше понять озабоченности другой. Это позволило бы заменить догадки разъяснениями относительно элементов доктрин и положений, которые вызывают особые опасения у другой стороны.

→ **Придание диалогу предметности обсуждения.** В настоящее время существуют важные ограничения, введенные как Россией, так и НАТО, в отношении содержания диалога. Даже повторное подтверждение прошлых обещаний друг другу вызывает сложность. Но если эти негативные моменты удастся преодолеть, Россия и НАТО могли бы обсудить следующие вопросы:

- **Обновить основы отношений Россия–НАТО**

Текущее состояние отношений между Россией и НАТО определяется недоверием и противоборствующими нарративами. В рамках любых усилий по смягчению конфронтации НАТО и России следует согласовать основу для более безопасного противостояния.

Продолжая действовать в рамках основополагающего акта Россия–НАТО 1997 года и Римской декларации 2002 года, Россия и НАТО могли бы выработать базовое понимание промежуточных «правил игры». Подтверждение общих основ нынешних взаимоотношений может не только снизить риски, но позволит сторонам добиться большего прогресса по конкретным вопро-

сам в СРН, ОБСЕ, а также в рамках двусторонних контактов и на специально созданных форумах. Отправной точкой могли бы послужить рекомендации, предложенные Специальной рабочей группой «Сотрудничество в Большой Европе» (в ее состав входят высокопоставленные государственные деятели из ключевых государств большой Европы) в документе «На пути к основам взаимопонимания между НАТО и Россией»⁹.

• **Заявить об отсутствии агрессивных намерений**

Принимая во внимание состояние своих отношений, Россия и НАТО формируют военные доктрины и планирование с учетом возможностей другой стороны, а в отношении намерений друг друга часто исходят из наихудшего сценария. В их доктринах и положениях есть элементы, которые дают пищу для недопонимания и могут привести к быстрой и неконтролируемой эскалации конфликта между Россией и НАТО. Заявления о проявлении сдержанности внесли бы определенную предсказуемость и укрепили бы новое базовое понимание, о котором говорилось выше.

Россия и НАТО могли бы выступить с параллельными заявлениями общего характера, желательно одинаковыми, об отсутствии агрессивных намерений по отношению друг к другу. Заявления могли бы подкрепляться конкретными обещаниями:

- a) США и Россия подтверждают приверженность формуле, провозглашенной в 1986 году в Рейкьявике президентом Рейганом и Генеральным секретарем ЦК КПСС Горбачевым, о том, что «в ядерной войне не может быть победителей, и она никогда не должна быть развязана»¹⁰;
- (b) Повторные заявления России и НАТО о том, что у них нет планов и намерений нарушать границы другой стороны¹¹;
- (c) Подтверждение НАТО, что у нее «нет намерений, нет планов и нет причин размещать ядерное оружие на территории новых стран Альянса»¹²;
- (d) Новые официальные заверения России, сделанные на высоком уровне, об отсутствии концепции «эскалации ради деэскалации» в ядерной доктрине России¹³.

⁹ Заявление Специальной рабочей группы Проекта «Будущее Большой Европы» «На пути к основам взаимопонимания между Россией и НАТО» // Сообщество европейских лидеров, июль 2018 г.
URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/wp-content/uploads/2018/07/Task-Force-Paper-ENG-Final.pdf>

¹⁰ Лавров: Россия и США могли бы подтвердить тезис о невозможности победы в ядерной войне / ТАСС, 18 октября, 2018 г. URL: <http://tass.com/politics/1026623>

¹¹ Основопологающий акт Россия–НАТО о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора // НАТО, 12 октября 2009 г. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_25468.htm;
Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе// ОБСЕ, 1975.
URL: <https://www.osce.org/helsinki-final-act?download=true>

¹² Основопологающий акт Россия–НАТО о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора// НАТО, 12 октября 2009 г. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_25468.htm

¹³ Заседание дискуссионного клуба «Валдай»/ Официальный сайт Президента РФ, 18 октября 2018 г.
URL: <http://en.kremlin.ru/events/president/news/58848>

Отдельный набор обязательств может касаться смягчения негативных последствий отказа от Договора о РСМД (сокращение ядерных ракет средней и меньшей дальности) и работ по восстановлению стратегической стабильности в последующем. Североатлантический совет может формализовать свои обязательства заверением, что он не намерен наращивать размещение ядерного оружия средней дальности в Европе. Параллельно Россия может объявить, что не будет разворачивать ядерные системы средней дальности, направленные против Европы.

- **Подтвердить актуальность проблемы проявления сдержанности, определить значение термина «существенные боевые силы» для НАТО, изложить параллельные российские обязательства по проявлению сдержанности**

Только поддержанием диалога на регулярной основе можно снять озабоченность сторон, связанную с военными доктринами и военной политикой друг друга. Вместе с тем, большое значение имеет и подтверждение актуальности взятых на себя ранее обязательств. Переговоры и совместное соглашение между Россией и НАТО о том, что сейчас понимается Альянсом под термином «существенные боевые силы»¹⁴, а также об обязательствах России по сдерживанию в отношении своих сил, дислоцированных в Калининградской и Псковской областях¹⁵, предоставят столь необходимые разъяснения относительно ограничений на наращивание военной мощи¹⁶. Они также будут содействовать позитивному развитию отношений.

Хотя Россия и НАТО могут сделать заявления относительно своего понимания терминов в одностороннем порядке, однако особое значение в плане обеспечения стабильности и предотвращения дальнейших обвинений в наращивании военной мощи будет иметь совместное заявление сторон.

→ Сдержанность по линии соприкосновения

Существует ряд предложений неправительственных организаций (НПО) относительно проявления сдержанности Россией и странами НАТО в развертывании армейских частей и подразделений, и нового военного потенциала, особенно в чувствительных регионах Балтийского и Черного морей¹⁷. В настоящее время эти предложения кажутся неосуществимыми. Заинтересованные страны НАТО, особенно те, что граничат с Россией, могут расценить эти предложения как направленные на ослабление их обороноспособности. В штаб-квартире НАТО, похоже, пока не готовы к восприятию этих

¹⁴ Основополагающий акт Россия-НАТО о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора// НАТО, 12 октября 2009 г. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_25468.htm

¹⁵ Заключительный акт Конференции государств-участников Договора об обычных вооруженных силах в Европе // ОБСЕ, 19 ноября 1999 г. URL: <https://www.osce.org/library/14114>

¹⁶ См.: Wolfgang Richter, The Implications of the State of Conventional Arms Control for European Security, Deep Cuts / Working Paper No. 12, August 2018. URL: http://deepcuts.org/images/PDF/DeepCuts_WP12_Richter.pdf

¹⁷ См.: Снижение риска сдерживания с помощью обычных вооружений в Европе // Доклад Сообщества аналитических центров и академических институтов ОБСЕ, декабрь 2018 г. URL: https://www.fesvienna.org/fileadmin/user_upload/documents/Reducing_the_Risks_of_Conventional_Deterrence_in_Europe.pdf

идей. Россия заинтересована в обсуждении ограничений со стороны НАТО, но пока не готова существенно ограничить собственную свободу военных действий в пределах своих границ и в зонах конфликта. Тем не менее, если и когда в отношениях между Россией и НАТО произойдут позитивные сдвиги, вопрос о сдержанности можно решить на взаимовыгодной основе, договорившись о следующем:

- **Продемонстрировать прозрачность в отношении тактического ядерного потенциала**

Запасы тактического ядерного оружия сторон отличает асимметрия, заключающаяся в значительном российском превосходстве в количестве боеголовок и систем доставки. Это давно является источником политических споров между Россией и НАТО. Учитывая системы доставки двойного назначения, ограниченное время для предупреждения и неопределенный порог использования (по мнению некоторых экспертов, он ниже, чем для стратегических систем), эта категория оружия находится в центре особого внимания.

Исходя из того, что уменьшение неопределенности в этой сфере не будет рассматриваться сторонами как ослабление своих возможностей ядерного сдерживания, Россия и НАТО могли бы в одностороннем порядке дать разъяснения относительно тех элементов своего тактического ядерного потенциала, которые могут неверно восприниматься другой стороной.

Россия могла бы предоставить больше информации о своих тактических ядерных боевых средствах, включая характер, уровень готовности своих ядерных сил и запасы в непосредственной близости от территории НАТО, в частности, в Калининградской и Псковской областях, а также взять на себя обязательство не наращивать их. Она также могла бы предоставить обновленную информацию о реализации президентских ядерных инициатив в отношении сокращения тактических ядерных сил и хранения ядерных боеприпасов.

НАТО, со своей стороны, могла бы открыто перечислить страны, из которых может быть нанесен ядерный удар, в том числе государства, на чьей территории размещено ядерное оружие, предоставить более подробную информацию об уровне готовности своих самолетов «двойного» назначения (*DCA*) и взять на себя обязательство не вовлекать другие страны в свою ядерную программу.

Кроме того, Россия и НАТО могли бы пригласить наблюдателей на учения по «реагированию на происшествия с ядерным оружием» и провести совместные обсуждения итогов учений. Обе стороны могут также продолжить работу по улучшению согласованности стратегий связи для ядерного оповещения в мирное время и в условиях кризиса.

- **Создать зону повышенной прозрачности Россия–НАТО и/или пониженной военной активности.**

Принимая во внимание текущую военную модернизацию и наращивание сил и средств, а также уровень недоверия между Россией и НАТО, наибо-

лее стабилизирующим, но и самым сложным вариантом представляется создание зоны повышенной прозрачности и/или ограниченной военной активности по обе стороны общей границы. Это можно было бы считать не отправной точкой, а главным достижением и кульминацией любого процесса стабилизации конфронтации между Россией и НАТО.

Наиболее амбициозным (и, соответственно, наиболее спорным) могло бы быть заключение соглашения о режиме сдерживания и ограничения, охватывающем определенные районы Балтийского региона, как наиболее вероятной зоны эскалации кризиса. Это потребует от России значительно снизить интенсивность военных действий в Западном военном округе и взять на себя обязательство не наращивать военную мощь в Калининградской и Псковской областях. НАТО обещает сделать то же самое для своих сил в регионе, который будет определен. Временное развертывание дополнительных сил будет возможно только для проведения учений и в случае чрезвычайных ситуаций; возможно и достижение договоренности о создании зоны, свободной от военной активности, по обе стороны границы.

Другим подходом могло бы стать не ограничение военной активности и размещение вооружений в зоне, а повышение их прозрачности. Это могло бы включать расширенное уведомление обо всех крупных военных учениях; приглашение большего количества наблюдателей; немедленное оповещение и возможность внезапного направления наблюдателей за необъявленными учениями; широкий обмен информацией о вооруженных силах и развертываниях; и дополнительные оценочные визиты и инспекции. Для Балтийского моря могут быть согласованы отдельные механизмы уведомлений и обмена информацией (морские МДБ)¹⁸.

→ **Разработка позитивной повестки дня сотрудничества.** В нынешних обстоятельствах это сложно представить, но у России и НАТО имеется опыт сотрудничества в ряде областей, и при улучшении общего климата, такое сотрудничество можно было бы отчасти возобновить. Не исключено, что развитие международных событий в будущем может также сблизить обе стороны или даже заставить их сотрудничать, как это было в случае с Афганистаном.

- **Ограниченное сотрудничество по вопросам, представляющим взаимный интерес**

Снижение рисков и управление кризисами должны оставаться в центре внимания СРН. При этом Россия и НАТО могли бы выявить области возможного взаимодействия, что позволит им лучше понять политику и действия друг друга, а также разрядить напряженность в таких странах и регионах, как Афганистан, Ближний Восток, Африка или Западные Балканы. Они могли бы также поискать точки соприкосновения в своих подходах

¹⁸ По тем же вопросам см. Evgeniy Buzhinskiy and Oleg Shakirov. Outlines for Future Conventional Arms Control in Europe: Sub-Regional Regime in the Baltics (Draft); Wolfgang Richter. Trust and Verify: How to increase transparency, build cooperative verification and avoid hazardous incidents/ Документ представлен на Совещании по контролю над обычными вооружениями в Европе, 13–15 июня 2018 г.

к противодействию терроризму, пиратству, к операциям по поддержанию мира, оказанию помощи гражданскому населению при стихийных бедствиях и техногенных катастрофах, освоению космоса и разработке новых военных технологий.

Полезными посредниками в поддержании контактов могут оказаться третьи стороны. Так, Россия и НАТО могли бы рассмотреть возможность проведения совместных учений по ликвидации последствий стихийных бедствий в Сербии. В период с 8 по 11 октября 2018 года Министерство внутренних дел Сербии и Евроатлантический координационный центр реагирования на стихийные бедствия и катастрофы (*EADRCC*) организовали проведение совместных полевых учений по ликвидации последствий «SRBIJA 2018». Цель, основанная на сценарии землетрясения, заключалась в совершенствовании взаимодействия при проведении международных операций реагирования на катастрофы. Российско-сербский гуманитарный центр в сербском городе Ниш также занимается подготовкой к реагированию на чрезвычайные ситуации. Инициированные Сербией в рамках Совета евроатлантического партнерства НАТО совместные учения могли бы принять во внимание щекотливость положения каждой из сторон и способствовать разработке совместных процедур борьбы со стихийными бедствиями.

Что касается Афганистана, то Россия и НАТО могли бы расширить обмен оценками ситуации и обсудить возможность объединения усилий для решения отдельных общих проблем. Например, обе стороны могли бы возобновить успешное сотрудничество в обеспечении подготовки полиции Афганистана и его структур по борьбе с наркотрафиком.

- **Возобновить совместный контроль над вооружениями**

Существующие режимы контроля над вооружениями и укрепления доверия не функционируют должным образом. Их обновление и модернизация могут сыграть важную роль в стабилизации отношений между Россией и НАТО, поскольку они ориентированы на наиболее важные для предотвращения конфликтов и урегулирования кризисов элементы отношений, а именно: поддержание стабильности, предсказуемости и прозрачности. Вот почему наращивание усилий, чтобы остановить и обратить вспять дальнейшее размывание существующих соглашений о контроле над вооружениями, транспарентности и укреплении доверия, должно стать на данном этапе одной из главных целей России и НАТО.

В частности, возврат к совместному контролю над вооружениями может включать в себя достижение консенсуса в рамках ОБСЕ в отношении модернизации и укрепления Венского документа. С другой стороны, диалог между Россией и НАТО может поддержать усилия России и США по поиску дипломатического решения взаимных обвинений в нарушении Договора о РСМД или определении механизмов контроля над вооружениями, или определения инструментов для его замены.

IV. Дальнейшие действия

Меры, предложенные в настоящем докладе, отвечают интересам как России, так и НАТО. Но даже если они будут реализованы, обеим сторонам придется определиться, является ли состояние управляемой конфронтации оптимальным решением на предстоящие десятилетия.

В докладе не затрагивался вопрос, кто возьмет на себя роль движущей силы в выполнении рекомендаций. Рассчитывать, что локомотивом претворения в жизнь предложенных мер по стабилизации отношений между Россией и НАТО станет нынешнее руководство США, не приходится. США, похоже, полны решимости продемонстрировать России, что победа в политической конфронтации будет за ними, и они ожидают, что Москва пойдет на попятную. Россия, со своей стороны, заявляет о готовности взаимодействовать с Североатлантическим союзом по широкому кругу вопросов, но к мотивам, которыми она при этом руководствуется, относятся с большим подозрением. Вот почему, если Москва действительно хочет, чтобы на ее инициативы откликнулись, ей необходимо преодолеть дефицит доверия, о котором говорилось выше.

Таким образом, бремя ответственности за реализацию рекомендаций на практике лежит на европейских членах НАТО – как тех, кто поддерживает расширение диалога, так и тех, кто относится к более тесному взаимодействию с Россией настороженно. Поскольку зоной, в которой будет разыгрываться любая серьезная эскалация напряженности между Россией, с одной стороны, и США или НАТО с другой, будет Европа, заинтересованность в предложениях этого доклада о стабилизации отношений должны проявить все европейские члены НАТО.

Приложение 1: Основные рекомендации

Основные элементы «базового набора мер по стабилизации»:

- Проведение ежеквартальных заседаний Совета Россия–НАТО (СРН) на уровне послов позволит поддерживать постоянный диалог по актуальным вопросам. При поддержке своего заместителя Генеральный секретарь НАТО в силу своих полномочий мог бы сам определять повестку дня заседаний, освобождая тем самым все стороны от трудоемкого процесса ее согласования.
- Обеспечить представительство России в СРН на уровне послов, чтобы сигнализировать о важности взаимоотношений и содействовать устойчивому взаимодействию со штаб-квартирой НАТО и Штабом ОВС НАТО в Европе (SHAPE).
- Расширить каналы связи между военными установлением диалога между начальником Генерального штаба Вооруженных сил России и председателем Военного комитета НАТО в дополнение к существующему диалогу между начальником Генерального штаба ВС РФ и Верховным главнокомандующим ОВС НАТО в Европе (SACEUR).
- Использовать существующую горячую линию Россия–НАТО в случае серьезных киберинцидентов.
- Североатлантическому совету следует разъяснить, что НАТО имеет в виду под формулировкой «не вести дела как обычно». Это прояснит позиции НАТО и позволит «сделать то, что необходимо».
- Россия могла бы проявлять больше доверия к своему же предложению о необходимости диалога с НАТО путем развития серьезного взаимодействия и выдвижения конструктивных предложений, основанных на фактическом восприятии НАТО (*de facto*).
- Провести командно-штабное учение по разрешению опасных инцидентов в воздушном пространстве с целью отработки и совершенствования реальных процедур рассмотрения инцидентов или аварий с участием воздушных сил России и стран НАТО.
- Пригласить экспертов для информирования СРН о нормативной базе киберпространства.
- Параллельно с официальными контактами на уровне первого трека наладить и развивать конструктивный диалог между Россией и НАТО в рамках второго трека.

Основные элементы «продвинутого набора» мер по стабилизации:

- Восстановить дополнительные форматы для политической дискуссии, например, проведением *заседаний СРН на уровне министров*, чтобы придать новый импульс и направление процессу стабилизации.
- Создать *рабочую группу Россия–НАТО по кибербезопасности* для выработки общего понимания элементов киберпространства (посредством создания глоссария терминов), запрет кибератак на инфраструктуру командования и управления и повышения прозрачности в процедурах атрибуции кибердействий.
- Восстановить диалог Россия–НАТО по военным доктринам и военной политике, в частности, в рамках Структурного диалога ОБСЕ или путем возобновления деятельности *Рабочей группы СРН по транспарентности, стратегии и реформе в оборонной сфере (DTSR)*.
- Восстановить основы отношений между Россией и НАТО достижением *базового понимания промежуточных «правил игры»*.
- Заявить об отсутствии агрессивных намерений и минимизировать потенциальные негативные последствия прекращения действия Договора о РСМД.
- Подтвердить актуальность проблемы, определить значение термина *«существенные боевые силы»*, озвучить обязательства по проявлению сдержанности.
- Поддерживать прозрачность в отношении *тактического ядерного потенциала*.
- Установить *зону Россия–НАТО повышенной прозрачности и/или ограниченной военной деятельности*.
- Изучить возможность *ограниченного сотрудничества по вопросам, представляющим взаимный интерес и/или вызывающим озабоченность* (Афганистан, Арктика, Западные Балканы, Ближний Восток), а также в борьбе с пиратством, при проведении операций по поддержанию мира, освоении космоса, в киберпространстве и разработке новых военных технологий.
- *Активизировать сотрудничество по контролю над вооружениями.*

Приложение 2: Россия–НАТО: позиции сторон

Позиция НАТО по отношению к России

НАТО обвиняет Россию в ряде агрессивных действий, в том числе в незаконном присоединении Крыма в 2014 году, поддержке дестабилизации в Восточной Украине и в применении нервно-паралитического вещества на территории Альянса¹⁹. Государства – члены НАТО считают, что своим «безрассудным поведением»²⁰ Россия намеренно подрывает правовой порядок в Европе, прежде всего принцип уважения территориальной целостности и суверенитета²¹. Отдельные страны НАТО возлагают на Россию вину за конкретные действия, часто называемые «гибридной войной», в том числе вмешательство во внутреннюю политику, шпионаж и кибератаки.

НАТО также указывает на растущую военную мощь России, провокационную военную деятельность и наращивание сил в непосредственной близости от границ НАТО, что она считает практическим инструментом запугивания²². Так, по мнению НАТО, «внезапные» военные учения России выходят за рамки простой проверки готовности ее вооруженных сил. НАТО считает, что эти учения ведут к дестабилизации и потенциально могут служить прикрытием передислокации регулярных вооруженных сил или наступательных операций.

Более того, НАТО видит, что Москва избирательно использует лазейки и прорехи в соглашениях, направленных на создание прозрачности и укрепление доверия (в частности, Венского документа) и отказывается участвовать в их модернизации. НАТО также обвиняет Россию в нарушении Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД)²³. Подобные обвинения лишь укрепляют убежденность НАТО в том, что Россия не придерживается норм международного права и своих обязательств.

¹⁹ Заявление Североатлантического совета по использованию нервно-паралитического вещества в Солсбери // НАТО, 14 марта 2018 г. https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_152787.htm?selectedLocale=en.

²⁰ Совместная пресс-конференция генерального секретаря НАТО Йенса Столтенберга и Министра иностранных дел Великобритании Бориса Джонсона // НАТО, 19 марта 2018 г. https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_153049.htm?selectedLocale=en.

²¹ Варшавская декларация по трансатлантической безопасности // НАТО, 9 июля 2016 г. https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_133168.htm.

²² Отношения НАТО–Россия: факты // НАТО, 26 июня 2018 г. https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_111767.htm?selectedLocale=en.

²³ Заявление министров иностранных дел стран НАТО о Договоре о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД), 4 декабря 2018 г. https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_161122.htm

Позиция России по отношению к НАТО

Военная доктрина России 2014 года²⁴ и Стратегия национальной безопасности 2015 года²⁵ рассматривают США и НАТО как «риски» и «угрозы» Российской Федерации и ее интересам. Россия воспринимает расширение НАТО на Восток, политику «открытых дверей» Североатлантического союза и размещение ее военной инфраструктуры вблизи российской территории как дестабилизирующий геополитический проект и прямую угрозу своим интересам безопасности²⁶.

Москва также опасается, что развертыванием Соединенными Штатами «глобальной»²⁷ системы противоракетной обороны, в которой участвует НАТО, Вашингтон нарушает стратегический баланс сил²⁸ и стремится взять Россию в кольцо²⁹.

Что касается военной сферы, то у Москвы вызывает озабоченность активизация действий воздушной разведки НАТО, наращивание Альянсом сил вдоль восточного фланга после 2014 года и проведение НАТО «около своей границы» военных учений, сценарии которых основаны «на вооруженном противостоянии» с Россией³⁰.

²⁴ Военная доктрина Российской Федерации, декабрь 2014 г.

<https://www.offiziere.ch/wp-content/uploads-001/2015/08/Russia-s-2014-Military-Doctrine.pdf>.

²⁵ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, декабрь 2015 г.

<http://www.ieee.es/Galerias/fichero/OtrasPublicaciones/Internacional/2016/Russian-National-Security-Strategy-31Dec2015.pdf>.

²⁶ Интервью французскому журналу «Пари-матч» / Официальный сайт Президента РФ, 25 февраля 2010 г. <http://en.kremlin.ru/events/president/transcripts/48588>;

Петербургский международный экономический форум, Официальный сайт Президента РФ, 23 May 2014, <http://en.kremlin.ru/events/president/news/21080>;

Отношения НАТО–Россия: факты, НАТО, 26 июня 2018 г.

https://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_111767.htm#cl407.

²⁷ Послание Президента Федеральному Собранию / Официальный сайт Президента РФ, 1 марта 2018 г.

<http://en.kremlin.ru/events/president/news/56957>.

²⁸ Послание Президента Федеральному Собранию / Официальный сайт Президента РФ, 1 марта 2018 г.

<http://en.kremlin.ru/events/president/news/56957>.

²⁹ США намерены развернуть у границ РФ 400 ракет глобальной системы ПРО // RIA, 3 March 2018,

https://ria.ru/defense_safety/20180302/1515663713.html.

³⁰ Расширенное заседание коллегии Министерства обороны / Официальный сайт Президента РФ, 22 декабря 2016 г. <http://en.kremlin.ru/events/president/news/53571>;

Расширенное заседание коллегии Министерства обороны/ Официальный сайт Президента РФ, 22 декабря 2017 г. <http://en.kremlin.ru/events/president/news/56472>.

Приложение 3: Проект РСМД–ELN «На пути к стабильным отношениям Россия–НАТО»

В начале 2018 года Российский совет по международным делам и Сообщество европейских лидеров инициировали проект, направленный на определение конкретных шагов, основанных на политической реальности, которые России, НАТО и членам НАТО следует предпринять на уровне Россия–НАТО и ОБСЕ для сдерживания дестабилизации в отношениях Россия–НАТО. Проект не преследует целью добиться нормализации отношений Россия–НАТО в полном объеме. Скорее, он предлагает идеи для снижения рисков провала сдерживания, для стабилизации отношений и частичного восстановления диалога между Россией и НАТО без потери сторонами своего лица. В нем также рассматривается, как может выглядеть возобновленный диалог и восстановленное сотрудничество, даже если этому будут предшествовать перемены в динамике отношений Россия–Запад.

Хотя аналогичные исследования по отношениям между Россией и Западом проводятся и на других площадках³¹, но диалог РСМД–ELN отличает такое важное измерение, как *многосторонний подход*.

РСМД и ELN провели два семинара: в Москве (июль 2018 года) и Брюсселе (ноябрь 2018 года). На первом семинаре были изучены факторы, усиливающие нестабильность в конфронтации между Россией и НАТО; особенности военных доктрин России и НАТО, порождающие напряженность в отношениях; угрожающие сигналы взаимного сдерживания; а также дестабилизирующие элементы боевого развертывания, новых военных потенциалов и проведения военных учений. Второй семинар был посвящен снижению уровня некинетических угроз поддержанию стабильности в отношениях Россия–НАТО, а также тем областям, которые дают наибольшие шансы на успех в стабилизации этих отношений.

В семинарах приняли участие ведущие эксперты из России и стран НАТО – отставные дипломаты, недавно вышедшие в отставку высокопоставленные военные, бывшие чиновники, представители аналитических центров и академического сообщества. Участники обогатили дискуссию и помогли сформулировать идеи. Вместе с тем, ответственность за содержание этого за-

³¹ См.: проект РСМД–RUSI второго трека по российско-британским отношениям в сфере безопасности; Диалог CSIS второго трека по кризисной стабильности США и России; Материалы по щепетильным вопросам американо-российских отношений, подготовленные «Группой Эльба» Научного центра «Белфер» Гарвардской школы Кеннеди.

ключительного доклада несет исключительно команда РСМД и *ELN*, которая занималась его подготовкой.

Помимо семинаров, *ELN* провело частные консультации с экспертами и официальными лицами в Лондоне, Берлине, Москве и Брюсселе с тем, чтобы соотнести предлагаемые рекомендации с политической реальностью.

Многие участники Проекта убеждены, что риски эскалации опасных инцидентов или неправильного толкования крупномасштабных учений в приграничных районах между Россией и НАТО уже сейчас являются значительными и продолжают расти. Причинами являются эскалация военных действий как реакция на действия другой стороны, испытание сторонами друг друга «на прочность», отсутствие каналов связи для снятия озабоченностей и прояснения неопределенностей, отсутствие адекватных процедур разрешения кризисов и аккумуляция напряженности между Россией и НАТО. Вместе с тем, чтобы по достоинству оценить важность мер по стабилизации конфронтации, совсем не обязательно исходить из того, что ситуация достаточно серьезна и продолжает ухудшаться.

В семинарах приняли участие:

1. Генерал армии Юрий Балуевский, начальник Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации – первый заместитель министра обороны (2004–2008).
2. Профессор Владимир Барановский, академик Российской академии наук; член дирекции, председатель диссертационного совета Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО РАН) Российской академии наук; заместитель директора Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО РАН).
3. Генерал Кнуд Бартельс, председатель Военного комитета НАТО (2012–2015).
4. Татьяна Богдасарова, программный координатор Российского совета по международным делам (РСМД).
5. Генерал-полковник Николай Бордюжа, секретарь Совета Безопасности России (1998–1999); глава Администрации Президента России (1998–1999); генеральный секретарь Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) (2003–2017); член Российского совета по международным делам (РСМД).
6. Генерал-лейтенант Евгений Бужинский, вице-президент Российского совета по международным делам (РСМД), председатель правления ПИР-Центра.
7. Посол Унал Чевикез, заместитель министра иностранных дел Турции (2007–2010), Чрезвычайный и Полномочный Посол в Турции в Соединенном Королевстве (2010–2014) и Ираке (2004–2007).
8. Владислав Чернов, глава российской делегации по военной безопасности и контролю над вооружениями ОБСЕ (1999–2006).

9. Профессор Дмитрий Данилов, заведующий отделом европейской безопасности Института Европы РАН; профессор Московского государственного института международных отношений (МГИМО) МИД России.
10. Андрей Фролов, ведущий эксперт Центра анализа стратегий и технологий (ЦАСТ).
11. Маршал авиации сэр Кристофер Харпер, генеральный директор Международного военного штаба НАТО (2013–2016).
12. Александр Храмчихин, заместитель директора Института политического и военного анализа в Москве.
13. Генерал армии Валентин Корабельников, начальник Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (ГРУ) (1997–2009); заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации (1997–2009), член Российского совета по международным делам (РСМД).
14. Андрей Картунов, генеральный директор Российского совета по международным делам (РСМД).
15. Александр Крамаренко, директор по развитию Российского совета по международным делам (РСМД).
16. Д-р Катаржина Кубяк, научный сотрудник *ELN*.
17. Лукаш Кулеса, директор по исследованиям *ELN*.
18. Генерал армии Анатолий Куликов, министр внутренних дел Российской Федерации (1995–1998), заместитель Председателя Правительства Российской Федерации, президент Российского клуба военачальников, член Российского совета по международным делам (РСМД).
19. Посол Дуглас Лют, постоянный представитель США при НАТО (2013–2017).
20. Профессор Александр Никитин, директор Центра евроатлантической безопасности Московского государственного института международных отношений (МГИМО) МИД России.
21. Профессор Сергей Ознобищев, заведующий сектором Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО РАН); вице-президент Российской ассоциации политических наук; директор Института стратегических оценок; профессор Московского государственного института международных отношений (МГИМО) МИД России.
22. Руслан Пухов, директор Центра анализа стратегий и технологий (ЦАСТ).
23. Оберст А. Д. Вольфганг Рихтер, старший юрист немецкого Института международных отношений и безопасности (*SWP*), руководитель военной секции постоянного представительства Германии при Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) (1999–2001).

24. Генерал-полковник Леонтий Шевцов, заместитель министра внутренних дел Российской Федерации (1997–1998), советник начальника войск Национальной гвардии России.
25. Генерал сэр Руперт Смит, заместитель верховного главнокомандующего НАТО в Европе (1998–2001).
26. Сэр Адам Томсон, директор *ELN*; постоянный представитель Великобритании при НАТО (2014–2016).
27. Генерал армии Вячеслав Трубников, директор Службы внешней разведки Российской Федерации (1996–2000), первый заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации (2000–2004), Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации, вице-президент Российского совета по международным делам (РСМД).
28. Ник Уильямс, руководитель операций в Афганистане и Ираке, международный персонал НАТО (2009–2011); старший юрист *ELN*.
29. Посол Александр Вершбоу, почетный член Центра Брента Скаукрофта по международной безопасности при Атлантическом совете, заместитель генерального секретаря НАТО (2012–2016).
30. Профессор д-р Катаржина Зыск, руководитель исследований и заместитель директора Норвежского Института оборонных исследований (*IFS*).

Приложение 4: Редакторский коллектив

Андрей Картунов – генеральный директор Российского совета по международным делам (РСМД) и член РСМД. В 1982–1995 годах д-р Картунов занимал различные должности в Институте США и Канады РАН, включая должность заместителя директора. Он преподавал в университетах по всему миру, включая Калифорнийский университет в Беркли. Является членом экспертных и наблюдательных комитетов, попечительских советов ряда российских и международных организаций.

Александр Крамаренко – директор по развитию Российского совета по международным делам (РСМД). Карьерный дипломат, являлся советником-посланником Посольства России в Великобритании. Имеет дипломатический ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла.

Сэр Адам Томсон КСМГ является директором *ELN* с ноября 2016 года. Сэр Адам Томсон является карьерным дипломатом. До прихода в *ELN* в течение 38 лет находился на британской дипломатической службе. Его последняя дипломатическая должность – постоянный представитель Великобритании в НАТО в период с 2014 по 2016 год.

Лукаш Кулеса – директор по исследованиям *ELN*. Ранее он работал руководителем проекта по нераспространению и контролю над вооружениями в польском Институте международных отношений (*PISM*), а в 2010–2012 годах – заместителем директора департамента стратегического анализа в Бюро национальной безопасности, консультативном органе при Президенте Республики Польша.

Д-р Катаржина Кубяк является научным сотрудником по вопросам политики в области ядерного оружия и контроля над вооружениями в Европейской сети лидеров (*ELN*). Ранее она являлась стипендиатом Трансатлантической программы по международным отношениям и безопасности (*TAPIR*) в Норвежском институте оборонных исследований и ассоциированным сотрудником в немецком Институте международных отношений и безопасности (*SWP*).

О Российском совете по международным делам (РСМД)

Российский совет по международным делам (РСМД) – некоммерческая организация, ориентированная на выработку практических рекомендаций российским организациям, министерствам и ведомствам, задействованным во внешнеполитической деятельности.

РСМД объединяет усилия экспертного сообщества, органов государственной власти, бизнес-кругов и гражданского общества с целью повысить эффективность внешней политики России.

Наряду с аналитической работой РСМД ведет активную образовательную деятельность с целью сформировать устойчивое сообщество молодых профессионалов в области внешней политики и дипломатии.

Совет выступает в качестве активного участника публичной дипломатии, представляя на международных площадках российское видение в решении ключевых проблем глобального развития.

Члены РСМД – это ведущие представители внешнеполитического сообщества России: дипломаты, бизнесмены, ученые, общественные деятели и журналисты.

Президент РСМД, член-корреспондент РАН Игорь Иванов занимал пост министра иностранных дел РФ в 1998–2004 гг. и секретаря Совета Безопасности РФ в 2004–2007 гг.

Генеральным директором Совета является Андрей КОРТУНОВ. В 1995–1997 гг. Андрей КОРТУНОВ занимал должность заместителя директора Института США и Канады РАН.

О Европейской сети лидеров (*ELN*)

Европейская сеть лидеров (*ELN*) является независимой, неправительственной, общеевропейской организацией, объединяющей более 200 отставных политических деятелей, настоящих и будущих европейских лидеров, работающих над практическими реальными решениями политических проблем и проблем безопасности. Благодаря проведенным исследованиям и мероприятиям, отдельным публикациям и публикациям в прессе, пропаганде практической политики, *ELN* удалось достичь больших результатов по решению проблем безопасности для широкой Европы от Лиссабона до Владивостока. *ELN* концентрируется на том, что он считает самыми серьезными рисками для безопасности Европы, а также на тех рисках, которые, по их оценкам, могут иметь наибольшее значение.

Вдохновленные призывом Президента США в 2009 г. к многостороннему ядерному разоружению, *ELN* расширили сферу деятельности, обозначив круг угроз на континенте, который в XX веке был самым кровавым на планете. Сфера деятельности включала потерю единства между государствами, народами и институтами; опасности непреднамеренной войны; риски, связанные с новыми военными технологиями; отсутствие диалога и контроля над вооружениями. В *ELN* полагают, что сеть опытных общественных деятелей, приверженных практическим, совместным решениям общих проблем экзистенциальной безопасности, могла бы внести такой же вклад в дело укрепления безопасности, как и национальные правительства.

Члены *ELN* и ее многонациональная группа экспертов, штаб-квартира которой в настоящее время находится в Лондоне, работают совместно и в индивидуальном качестве вместе с правительствами для достижения практического, позитивного прогресса в деле повышения безопасности.

Для заметок

Российский совет по международным делам
Европейское сообщество лидеров
за многостороннее ядерное разоружение и нераспространение

НА ПУТИ К СТАБИЛЬНЫМ ОТНОШЕНИЯМ РОССИЯ—НАТО

Доклад РСМД и ELN по проблемам евроатлантической безопасности

Доклад № 44/2019

Верстка – *В.В. Пучков*

Источники фото на обложке:
справа наверху – лого *ELN*
справа внизу – Столтенберг AP Photo/Thanassis Stavrakis/East News
слева внизу – Путин и Шойгу Sputnik/Mikhail Klimentyev/Kremlin via REUTERS / Pixstream

Формат 70x100 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Печ. л. 2.5. Тираж 250 экз.